

Национальная катастрофа, новость на час

30.07.2013

Опубликовано: 29 Июля 2013 16:11

"Совершенно секретно", No.8/291 <http://sovsekretno.ru/articles/id/3731/>

www.isaran.ru

Пётр АРСЕЕВ

Российская Академия наук оказалась врагом, и потому любая подлость в отношении нее простительна

Петр Арсеев, член-корреспондент Российской академии наук (старого образца)

В сообщениях о реорганизации академий неизменно повторяется примерно одна и та же фраза: «Реформа российской науки вообще и РАН в частности, безусловно, напрашивается».

А почему она безусловно напрашивается? От бесконечного повторения этот тезис кажется вам совершенно очевидным? Тогда посмотрите вокруг себя – разве не очевидно, что Земля, безусловно, плоская? Попробуйте объяснить, что Земля круглая, человеку, который никогда об этом не слышал и снимков из космоса не видел. А ведь это поняли и радиус Земли измерили без всяких снимков из космоса. Для этого надо разбить большой кусок поверхности Земли на треугольники и тщательно измерять углы треугольников в этой сетке. И вы увидите, по сумме углов треугольников, что эта сетка может быть нарисована только на шаре, а не на плоскости. Для того чтобы понять, что это доказательство того, что Земля круглая, надо все-таки знать геометрию. Для того чтобы понять, что нужно менять в России в науке, надо хоть немного наукой заниматься.

Реформаторы из неудачников

Любая реформа, казалось бы, должна заключаться в том, чтобы сделать что-то лучше. Не надо, конечно, идеализировать работу РАН, но в академической системе было много преимуществ, прежде всего то, что она позволяла расти очень сильным ученым. Десятилетиями складывались научные школы, и эти школы были хорошо известны за рубежом. На Западе знали: наши доктора наук – это в большинстве случаев люди довольно высокого уровня. Да и не доктора наук устраивались за границей, как правило, легко. Так обстояло дело в математике, физике, да и в других естественных науках. А вот дипломы и степени наших юристов и экономистов на Западе не котировались. И, удивительное дело, теперь именно эти люди занимаются реформированием всей науки, включая физику и математику.

У журналистов и большей части населения, видимо, сложилось такое впечатление, что Академия наук настолько отстала и замшела, что пользуется приборами XIX века, что сотрудники академических институтов не могут работать на современном западном оборудовании.

Но, например, первые образцы графена (за который Андрей Гейм и Константин Новоселов получили Нобелевскую премию) были сделаны в Институте физики твердого тела РАН в Черноголовке, а вовсе не на Западе, как, видимо, многие считают.

И академики – не все поголовно чиновники-администраторы, как принято повторять. Есть настоящие ученые, которые, однако, совершенно не интересны ни публике, ни журналистам: ведут себя тихо, чем занимаются – поди пойми. Есть много людей, искренне болеющих за науку и науку защищающих. Именно академики Эдуард Кругляков, Евгений Александров, Владимир Захаров в результате многолетней борьбы остановили такого деятеля, как Петрик. РАН представляла собой вполне жизнеспособную систему для занятия наукой, в которой обучались и работали профессиональные сильные ученые. Хотя бы часть членов Академии (скажем, половина) выбиралась не за административные посты, а за их достижения и научный уровень. И среди директоров институтов было много людей дельных, грамотных, хоть и не имеющих собственных научных достижений, но способных делать самолеты, ракеты, реакторы и многое другое.

Неэффективные бездельники?

Российские чиновники любят попрекать отечественных ученых-«бездельников» достижениями современной западной науки. Посмотрим, что у них? Вот открывают высокотемпературные сверхпроводники (ВТСП). Сотни, тысячи научных групп, даже те, кто никогда не занимался сверхпроводимостью, бросаются наперегонки что-то в них мерить. Появляется графен – опять все бегут им заниматься, как ненормальные. Это больше напоминает борьбу за спортивные достижения – очки, голы, секунды.

И почему-то мало кому приходит в голову, что эта активность показывает на самом деле, какое на Западе количество бездельников в науке. Вся эта работа наперегонки по модным направлениям означает, что у всех этих людей нет своей тематики, нет своих идей, нет своего интереса. Это и есть люди без своего дела в науке.

И с индексом цитирования не все так просто. Да, на какие-то работы есть много ссылок, и это заслуженный результат, потому что это хорошие работы, содержащие новые идеи. А бывает по-другому. Например, электронный спектр графена был описан давным-давно, еще когда исследовали свойства графита. Недавно, на «графеновой волне», этот спектр воспроизводится еще раз в нескольких работах. Потом во всех современных статьях пишут: «как известно, спектр графена имеет вид...» – и ссылки на все работы, где этот спектр переписан. Поскольку статей о графене сотни и эта обойма ссылок кочует из статьи в статью, набирается огромный индекс цитирования у работ, в которых не сделано абсолютно ничего нового.

ВТСП были открыты в 1986 году. Написаны тысячи статей, индекс цитирования многих теоретических работ огромный. А ведь объяснения-то явлению ВТСП нет, теории на самом деле нет. Зачем же было выпущено это огромное число работ и что же означает их высокий индекс цитирования? Все так славно друг на друга посылались, работа кипела – а что толку?! Для оценки какой-либо публикации человеку, знающему свою науку, совершенно не нужно знать индекс цитирования ее авторов. Молодой человек, имеющий низкий уровень цитирования, может написать хорошую статью. Наоборот, человек с огромным индексом может написать проходную, необязательную статью, которую непонятно зачем печатать. Эксперт может и должен разбираться в сути дела, а не в формальных показателях. А вот чиновник может судить только по придуманным формальным показателям, суть его не интересует.

Молодежь, на выход

Постоянно приводится такой печальный аргумент в пользу необходимости реформирования РАН: «В научных учреждениях РАН наблюдается «кадровая катастрофа»: более 40 процентов сотрудников научных учреждений – пенсионного возраста».

Но это ведь не Академия наук десятилетиями не платила зарплату сотрудникам, не РАН сделала невозможным покупку жилья молодыми людьми, не РАН заставляет уезжать ученых с плохим

здоровьем, потому что на Западе они получают помощь, а здесь – нет, не РАН принимает законы, по которым почти невозможно купить на Западе оборудование, образцы, реактивы. Отъезд за границу определялся и определяется не злым желанием руководства РАН истребить работающих сотрудников, а общей ситуацией в стране.

В институтах РАН почти 400 базовых кафедр, многие сотрудники преподают в различных институтах. Мы постоянно пытаемся обучать молодых людей для того, чтобы они оставались в науке. Но стипендия аспиранта – 3 тысячи рублей, зарплата младшего научного сотрудника – 12 тысяч. И они уходят. Уходят от бедности в банки, уезжают за границу от жизни в России – это что, все вина «замшелой Академии»?!

После принятия нынешнего плана реформ уедут почти все толковые выпускники вузов.

И о собственности

Распространены также аргументы о «неэффективном способе распределения ограниченных ресурсов» и «неэффективном использовании собственности».

Вот стоит институт, сидят люди, работают. В чем может заключаться повышение эффективности использования имущества? Всех выгнать, помещения сдать под офисы, магазины, банки?! Очень эффективно. На опытных полях и в заповедниках построить коттеджи – еще более эффективно!

Посчитаем. РАН получила в 2012 году около 60 миллиардов рублей. Научных сотрудников – 50 тысяч человек. По 1 миллиону 200 тысяч на человека в год. На все. Коммунальные платежи, аренда, ремонт – как минимум половина. Остается 600 тысяч на человека в год «грязными». Если даже все их пустить на зарплату – за вычетом налогов получится около 34 тысяч в месяц «чистыми». Как на эти деньги еще покупать оборудование, дорогие реактивы? Уже давным-давно денег еле хватает на небогатые зарплаты научных сотрудников.

Значит, речь идет о неэффективном распоряжении копейками в масштабе общих денег «на науку». Копейками, потому что всего «на науку» было выделено больше 600 миллиардов рублей, как сообщил Владимир Путин на собрании РАН в прошлом году. На науку «гражданского назначения» – около 300 миллиардов. Но эти деньги потрачены Министерством науки и образования на работы, символом которых стал лот 2012 года на 90 миллионов рублей (!) по теме «Разработка технологии глубокой переработки тыквы для получения продуктов пищевого назначения», который выиграло нужное ЗАО. Все могут найти в сети, если только захотят, как проходят столь «эффективные» конкурсы Минобрнауки, какие дикие появляются лоты, увидят все эти непонятные ООО, ОАО и ЗАО, в которые в основном уходят деньги, выделенные «на науку».

Но даже при нищем финансировании новые современные установки в РАН покупались и используются для работы. А если бы те же деньги и льготы, которыми пользовалось «Сколково» (где не сделано практически ничего своего), шли в академические институты – вот тогда, в честной борьбе, мы бы и посмотрели, кто «эффективней».

Существует экспериментальный факт: там, где Михаилом Ковальчуком (директором Курчатовского центра, братом Юрия Ковальчука, товарища Владимира Путина по Санкт-Петербургу) было внедрено «новое» управление – в Курчатовском институте, Санкт-Петербургском институте ядерной физики, Институте теоретической и экспериментальной физики, – везде научная работа была остановлена, сотрудники бегут, количество состоятельных научных публикаций резко сократилось. Отказ Отделения физических наук РАН избрать Михаила Ковальчука директором Института кристаллографии РАН стал протестом против дальнейшего внедрения этих методов «эффективного управления». Ковальчук, очевидно, обиделся, и теперь эта модель насильно распространяется на всех.

«Освобождение ученых от забот о ЖКХ» – еще более смехотворная идея: какие проблемы с ЖКХ, если есть деньги на оплату коммунальных платежей?! Что этот пункт означает: согласитесь на реформу – будут деньги на ремонт канализации, будете упрямыться – денег не дадим?

Вообще, обещание избавить от забот об имуществе – это все равно, что отрезать ноги, чтобы избавить от забот об обуви.

Пишите чаще

Еще одна абстрактная идея, возникшая в умах начальства, состоит в том, что наука должна делаться в университетах. Почему надо обезьянничать с не самой лучшей американской системы – никто объяснить не удосужился. В последние годы вливались колоссальные (по академическим меркам) деньги в программы типа «Наука в образовательных учреждениях». В результате многомиллионное оборудование стоит во многих местах нераспакованным или неотлаженным, а там, где оно условно работает, посадили на него студентов-аспирантов, которые зачастую не могут ничего толкового на нем сделать, в лучшем случае проводят рядовые неинтересные измерения. Тем, кто мог действительно по делу использовать современные установки, – не дали. Потому что они по большей части из РАН, а это противоречит руководящей идее. Недавно в МГУ объявили о 30-процентном сокращении научных сотрудников. Это, видимо, шаг на пути к небывалому расцвету науки в вузах?

А может быть, не надо гнаться за тупым увеличением числа публикаций? Может быть, много больше их пока и не надо? Может, государство платило нам в сто раз меньше, чем надо, а теперь, если, по словам министра Ливанова, стоимость возросла в десять раз, государство платит нам всего в десять раз меньше, чем нужно? Задача: если профессор в Германии, получая 4 тысячи евро в месяц (не самая высокая зарплата), пишет 6 статей в год, а наш заведующий лабораторией, доктор наук пишет 2 статьи, получая 18 тысяч рублей (420 евро), у кого меньше стоимость одной публикации и выше эффективность?

Чиновник понимает только формальные показатели, суть дела ему совершенно неинтересна. А эта гонка за увеличением числа публикаций вообще совершенно бессмысленна. Скажите, 5 статей в год лучше, чем 2? А 20 вместо 5 – еще лучше? А 100 вместо 20 – безумно талантливый ученый? Кажется, даже человек, далекий от науки, должен сообразить, что 100 статей – это перебор. Да даже 10 статей в год – чушь. Если статьи штампуются одна за другой, если публикация обдумывается человеком, потом что-то решается или меряется, написан текст и послан в печать всего за месяц – это статья ни о чем, ее можно и не писать.

И несмотря на это все, количество публикаций сотрудников РАН все равно составляет больше половины всех научных публикаций в России. Причем если оценивать «по валу», то по всем наукам доля публикаций из России составляет 2 процента от мирового числа публикаций, а по физике – 6 процентов! Но именно по физике и придется основной удар «реформ».

Кто, кому и сколько

Министр образования и науки Ливанов заявил: «За последние годы государство увеличило ассигнования на фундаментальную науку примерно в 10 раз, но отдачи это, например, в росте числа публикаций научных статей не принесло. Публикаций больше не стало, выходит, стоимость публикаций выросла в десять раз». Вице-премьер Ольга Голодец приводит такие цифры: на содержание бюрократического аппарата РАН ежегодно выделяется порядка 6 миллиардов рублей, а в целом на исследования ежегодно тратится около 120 миллиардов рублей.

И министр Дмитрий Ливанов, и вице-премьер Ольга Голодец, мягко говоря, вводят людей в заблуждение, и это можно доказать цифрами. Журналисты, к сожалению, не дают себе труда разобраться в реальном положении дел и повторяют эти бессмысленные лозунги за ними вслепую, приучая население воспринимать такие заявления как факт. Финансирование РАН незначительно росло примерно до середины прошлого десятилетия, но последние лет пять-шесть оно не увеличивалось, а в какие-то моменты падало. Максимальное финансирование составляет 60 миллиардов рублей в год, никакими 120 миллиардами и не пахнет. Эти цифры можно легко проверить, поэтому смелость Ливанова и Голодец вызывает восхищение.

Министр Ливанов заявил, что в задачи государства входит повышение престижа и оплаты профессии ученого, чтобы молодые люди видели перспективу своей работы в науке. Молодые

люди теперь прекрасно видят, как относится государство к науке. В любой момент тебе могут плюнуть в лицо и лишит возможности работать. Какой престиж, какое уважение, когда такое радикальное решение, как реформа РАН, готовилось в тайне от всех ученых, даже от членов Совета по науке при правительстве. Если, по словам Ливанова, Академия (ее научное сообщество) должна брать на себя экспертную роль в делах науки, то почему же в таком важном деле, как полная реформа науки в стране, об это «экспертное сообщество» просто вытерли ноги?

* * *

То, что здесь сказано в защиту академической организации науки, не означает, что в РАН не надо ничего модернизировать. Конечно, многие люди в руководстве Академии ведут себя часто не лучшим образом, и, прямо скажем, последнюю рубашку никто из президиума не отдаст, чтобы заплатить зарплату сотрудникам или купить оборудование. Но сейчас речь идет о замене не самой лучшей системы управления на абсолютно провальную. Это похороны всего, что удавалось сохранять все эти годы, в чем я абсолютно уверен. Ясно, что речь идет именно о захвате зданий и территорий Академии, все остальное – вранье для прикрытия.

Исключительная подлость состоит в том, что реформа была запланирована и проведена, как военная операция против врага. Со стороны это выглядит так: 50 тысяч научных сотрудников рассматриваются как неприятель, которого надо разбить во что бы то ни стало. Выбрано время, когда многие уезжают на конференции за границу и уходят в отпуск, соблюдена абсолютная секретность подготовки, не оставлено времени для обсуждения. И трогательный штрих – первоначальное предложение купить всех членов Академии 100 тысячами зарплат, чтобы не дергались, чтобы лишних сил не тратить. Искреннее убеждение, что, кроме личного благополучия, больше никого ничего и не волнует. (Приходится сказать, зная Академию, что купленных людей будет много. Но все-таки среди членов Академии до сих пор не все думают только о своих доходах.)

То, что буквально одним-двумя-тремя людьми в 140-миллионной стране практически тайно принимается решение о ликвидации Академии наук с трехсотлетней историей, – символ уничтожения всяких остатков здравого смысла в России. Фактически уничтожение науки и образования – это выбор пути: принято решение о том, что страна надолго остается сырьевой колонией, страной второстепенного, а то и третьестепенного значения.

Это национальная катастрофа, которая для журналистов и населения становится всего лишь новостью на час.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

2013 год

27 июня

Дмитрий Медведев заявил о грядущей реформе РАН.

28 июня

Сибирское и Дальневосточное отделения РАН выступили против реформы Академии наук и потребовали отставки ее инициаторов – министра образования Ливанова и правительства Медведева в целом.

1 июля

Избранный президентом РАН Владимир Фортов обратился к правительству с просьбой приостановить реформу.

2 июля

Начат сбор подписей под требованием отказаться от законопроекта.

Дмитрий Ливанов заявил, что он не является автором законопроекта о реформе РАН и не участвовал в разработке документа.

3 июля

Владимир Путин встретился с Владимиром Фортовым. Последнему предложено возглавить обновленную Академию наук и на переходный период также возглавить агентство, которому будет передано имущество РАН.

5 июля

Законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» принят во втором чтении.

8 июля

Президент РФ Владимир Путин утвердил академика Владимира Фортова на посту президента РАН.

9 июля

Президент РАН Владимир Фортов дал положительную оценку направлению, которое принял в последние дни процесс академической реформы.

11 июля

Государственная дума объявила о намерении создать межфракционную рабочую группу, которой предстоит дорабатывать законопроект о реформе РАН.